

(10) $K_2 = \langle V \Rightarrow S, x; \text{'тот, кто...'}; C_2 \rangle$,
где x — морфологический тип результирующего S , а C_2 — типы глагольных основ, допускающих эту конверсию (*to swot — a swot*);

(11) $K_3 = \langle V \Rightarrow S, x; \text{'одна порция...'}; C_3 \rangle$
(*to kiss — a kiss, to look — a look*); и т. п.¹⁵.

Таким образом, наш подход приводит к постулированию существенно более абстрактных означающих и соответственно языковых знаков нового типа.

III

При обсуждении понятия конверсии Смирницким и его оппонентами выдвигался еще целый ряд дополнительных требований, которым должна удовлетворять пара типа (*a*) *bomb* — (*to*) *bomb*, чтобы ее можно было называть конверсионной. Вот некоторые из этих требований:

1) члены конверсионной пары должны относиться к разным частям речи (А. И. Смирницкий отвергал это условие, как необязательное: «Лексикология», стр. 84);

2) исходные формы членов конверсионной пары обязательно должны совпадать¹⁶ (и это условие не принималось А. И. Смирницким: там же, стр. 68—80);

3) члены конверсионной пары — обязательно разные слова, т. е. конверсия — чисто словообразовательное средство (А. И. Смирницкий, там же, стр. 71);

4) члены конверсионной пары обязательно должны различаться парадигмами, т. е. системами форм и наборами формообразующих средств; понимание конверсии как мены парадигм, несущей определенное значение (а именно словообразовательное), является, по-видимому, основным тезисом Смирницкого;

5) члены конверсионной пары не должны различаться ничем, кроме своих парадигм; таким образом, конверсия не может сопровождаться чередованиями, и поэтому, например, пары типа (*to*) *breathe* /brɪə/ 'дышать' — (*the*) *breath* /brɛθ/ 'дыхание' или (*to*) *présent* /prɪzɛnt/ 'дарить' — (*the*) *présent* /prɛznt/ 'подарок' не должны считаться конверсионными (Смирницкий, там же, стр. 90, 101—102).

Предлагалось выделять изменение синтаксической сочетаемости в качестве «особого способа словопроизводства... принципиально отличного от конверсии»¹⁷; аналогично, М. Д. Степанова выдвигает понятие «взаимоперехода частей речи» как отдельного грамматического средства¹⁸.

Эти и некоторые другие подобные им условия, предлагавшиеся в качестве обязательных признаков конверсии, вызвали в свое время оживленную дискуссию; единство мнений не достигнуто и по сей день. Чтобы не смешивать спор о словах, т. е. о том, что как удобно и целесообразно называть, с анализом наблюдаемых явлений по существу, мы поступаем следующим образом.

Сначала мы выделяем наиболее общий класс явлений, в который входят и случаи типа английских пар (1) — (8). Это класс операций, состоя-

¹⁵ Направление конверсии должно, по нашему мнению, устанавливаться путем сопоставления семантических описаний членов конверсионной пары; производным целесообразно считать член, более сложный по смыслу или имеющий первичную синтаксическую функцию (например, смысловой предикат, оформленный существительным, и т. п.). См. об этом: Мельчук И. А. Об определении большей/меньшей смысловой сложности при словообразовательных отношениях. — Изв. АН СССР. Серия лит. и языка, 1969, № 2, стр. 126—135.

¹⁶ Жлуктенко Ю. А. Конверсия в современном английском языке, см. сноску 4, стр. 16.

¹⁷ Пассек В. В. и Сафонова С. П., см. сноску 4, стр. 16.

¹⁸ Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики, стр. 169—175 (см. сноску 4, стр. 16).